

ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 281.93(09)

ПОСЛЕДНИЕ ВЕЛИКИЕ ОПТИНСКИЕ СТАРЦЫ – ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ АНАТОЛИЙ (ПОТАПОВ) И НЕКТАРИЙ (ТИХОНОВ)

Шкаровский Михаил Витальевич
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник и
главный архивист Центрального
государственного архива Санкт-
Петербурга, преподаватель Санкт-
Петербургского государственного
института культуры, профессор Санкт-
Петербургской духовной академии
(СПбДА), член научного совета
Института сравнительных церковно-
государственных исследований
в Берлине, член Комиссии по
канонизации новомучеников и
исповедников Санкт-Петербургской
епархии
E-mail: shkarovs@mail.ru

Для цитирования: Шкаровский, М. В. Последние великие Оптиные старцы – преподобные отцы Анатолий (Потапов) и Нектарий (Тихонов) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 3 (16). С. 124–139. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_124.

Аннотация

Статья посвящена служению последних великих старцев Оптиной пустыни – преподобных отцов Анатолия (Потапова) и Нектария (Тихонова) в первые десятилетия XX века. Их служение пришлось на период революционных потрясений и трагических событий первых лет советской

власти. В этих условиях старцы Анатолий и Нектарий продолжили и развили исторические традиции оптинского старчества XIX века. Своей духовной помощью, предвидением, окормлением верующих, любовью к ближним они заложили традиции, позволившие Русской Православной Церкви пережить жестокие антирелигиозные гонения XX века. Некоторые использованные в статье материалы ранее не были введены в научный оборот.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Оптина пустынь; старцы; преподобный иеросхимонах Анатолий (Потапов); преподобный иеросхимонах Нектарий (Тихонов).

Октябрьский переворот и начало антирелигиозной политики утвердившейся в России советской власти стали трагическим рубежом в истории Оптиной пустыни. Начался период жестоких преследований насельников обители, постепенного закрытия ее храмов и ликвидации самого монастыря. В эти последние годы существования пустыни довелось жить двум великим оптинским старцам – иеросхимонахам Анатолию и Нектариию. Именно они наставляли паству в условиях безбожных гонений и оставили пророчества о будущем России и грядущем возрождении Оптиной пустыни. В статье рассматривается проблема развития традиций оптинского старчества XIX века в период революционных потрясений и антирелигиозной политики советской власти. Актуальность темы объясняется открытием Оптиной пустыни и возрождением ее духовных традиций в последние десятилетия. Методологическая база статьи основывается на двух принципах исторического познания – историзме и объективности.

Преподобный Анатолий (Потапов)

Старец Анатолий младший (Александр Алексеевич Потапов) родился 15 февраля 1855 г. в Москве в купеческой семье и после получения школьного образования занимался торговлей, до 30 лет служил приказчиком в Калуге. Мать не хотела отпускать сына в монастырь, и только после ее кончины, 15 февраля 1885 г., Александр стал насельником Оптиной пустыни. Он был определен в Иоанно-Предтеченский скит келейником преподобного Амвросия (Гренкова). 23 апреля 1888 г. Потапова постригли в рясофор, а

монашеский постриг в мантию с именем Анатолий, в честь святителя Анатолия Патриарха Константинопольского, будущий старец принял после 10 лет послушания – 3 июня 1895 г. 5 июля 1899 г. Епископ Калужский Макарий (Троицкий) рукоположил монаха во иеродиакона. 26 марта 1906 г. иеродиакон Анатолий был рукоположен во иеромонаха и указом Калужской консистории от 6 марта 1906 г. назначен духовником Шамординского в честь Казанской иконы Божией Матери женского монастыря, расположенного вблизи пустыни [3].

В 1908 г. после кончины духовника обители иеросхимонаха Саввы отец Анатолий был переведен из Иоанно-Предтеченского скита в монастырь и поселился в келье при Владимирском храме. С тех пор он стал принимать в пустыни многочисленных паломников и всех жаждущих утешительного слова. Уже очень скоро старец Анатолий приобрел всероссийскую известность, особенно среди простого верующего народа. Хотя Господь послал ему благодатные духовные дары, иеромонах не только не стремился сделаться старцем-наставником, но и, как мог, избегал этого. Однако за послушание ему пришлось приступить к подвигу старчества по выбору братии. Принимая прежде всего мирян, отец Анатолий с большой любовью относился к людям: всегда был приветлив, ласков, сердечен. Он стяжал духовные дары прозорливости, любви, утешения и исцеления; старец помогал болящим прикровенно, посылая их на источник преподобного Пафнутия Боровского или на могилу преподобного Амвросия.

Постепенно через паломников слава об о. Анатолии достигла столицы. В 1910-е гг. старец неоднократно приезжал в Санкт-Петербург (Петроград) и имел там многочисленных духовных детей в различных слоях населения. Об одном из первых его приездов в столицу в 1911–1912 гг. позднее писала в своей книге воспоминаний монахиня Вероника (В.С. Враская-Котляревская), в тот период актриса Александринского театра под псевдонимом Стахова: «В то время в Петербург приехал отец Анатолий, почти единственный еще живший на земле «прежний» старец. Его вызвали в Петербург некоторые стоящие близко к Государю люди. Они видели пагубное влияние на царскую семью Распутина и сделали попытку заменить его «настоящим старцем». Но отец Анатолий был уже в очень преклонном возрасте, придворная жизнь была не для

него, очевидно на это не было соизволения Божия. Он вскоре уехал к себе назад в Оптину» [2, с. 6]. Враская-Котляревская посетила старца, остановившегося в Петербурге в доме духовного сына – известного купца Саввы Мамонтова, и с этого момента началось постепенное обращение к вере прежде неверующей актрисы.

Духовными детьми отца Анатолия были многие известные в истории Русской Православной Церкви XX века священнослужители: архиепископ Серафим (Соболев), епископ Трифон (Туркестанов), духовный писатель священник Валентин Свенцицкий, причисленный к лику святых в 1990-е гг. протоиерей Николай Загоровский (принявший перед смертью монашеский постриг с именем Серафим) и др., за советами к нему обращался священник Павел Флоренский. В 1914 г. старцу исповедовалась и имела длительную беседу с ним преподобномученица великая княгиня Елизавета Федоровна [10, с. 369].

Осенью 1916 г. отец Анатолий приехал в Петроград на освящение места и закладку здания столичного подворья Шамординского монастыря. Он остановился в доме духовного сына – известного благотворителя купца Усова (погибшего в 1920-е гг. в страшном Соловецком лагере). К старцу сразу же началось настоящее паломничество, во время его пребывания в Петрограде у дверей дома стояла очередь желавших побеседовать с о. Анатолием. Старец предчувствовал приближение революционных потрясений. Ко времени последнего приезда в столицу относится его грозное пророчество о грядущих судьбах России в случае свержения императора Николая II, почитателем которого был о. Анатолий: «Нет греха больше, как противление воле Помазанника Божия... Судьба Царя – судьба России. Радоваться будет Царь – радоваться будет и Россия. Заплачет Царь – заплачет и Россия... Как человек с отрезанною головою уже не человек, а смердящий труп, так и Россия без Царя будет трупом смердящим» [5, с. 49].

Всего через несколько месяцев разразилась Февральская революция. В феврале 1917 г. старец вновь собирался в Петроград, но был застигнут революционными событиями в Москве. В эти бурные дни отец Анатолий произнес свое самое известное пророчество о будущем России – разрушении государства, страны и их дальнейшем возрождении: «Будет шторм, и русский корабль будет

разбит. Но ведь и на щепках, и обломках люди спасаются. И все же не все погибнут. А что после шторма бывает? После шторма бывает штиль. Но уже корабля того нет, разбит, погиб, погибло все... Не так явлено будет великое чудо Божие, да... И все щепки и обломки волею Божией соберутся и соединятся, и воссоздастся корабль в своей красоте и пойдет своим путем, Богом предназначенным. Так это и будет явное всем чудо» [14, с. 64].

Вскоре иеромонах Анатолий вернулся в пустынь. Авторитет и известность его и другого оптинского старца о. Нектария были так велики, что в конце 1917 – начале 1918 гг., уже после октябрьского переворота, многие петроградцы просили свое священноначалие пригласить приехать в столицу оптинских старцев, чтобы они научили, как жить и что делать дальше в наступившее смутное время.¹ Пожалуй, никогда раньше феномен православного старчества в России не имел такого общественного резонанса.

В начале 1918 г. новая советская власть официально объявила монастырь закрытым, но в его стенах была образована сельскохозяйственная артель «Оптино», состоявшая в основном из насельников обители. И фактически жизнь пустыни продолжалась еще около пяти лет: так же, как раньше, проводились службы в храмах, по-прежнему множество людей шло к старцам. Однако постепенно гонения начали нарастать. Осенью 1919 г. прошли первые аресты монахов. Отец Анатолий и в эти тяжелые годы гражданской войны продолжал окормлять свою обширную паству, несмотря на резкое ухудшение состояния здоровья.

Особенно гонения усилились накануне и во время изъятия церковных ценностей в 1921–1922 гг. Агенты органов власти пришли с обыском и в келью отца Анатолия, конфисковав то немногое, что иеромонах не успел раздать чадам, и арестовали его. Больного старца повезли в тюрьму в Калугу, но по дороге состояние его ухудшилось и о. Анатолия поместили в больницу. Там по ошибке старцу, приняв за тифозного, остригли волосы и бороду. Отпущенный, в конце концов, врачом иеромонах еле живой вернулся в обитель и вскоре, летом 1921 г. принял схиму [13, с. 60].

Несмотря на тяжелую болезнь и страдания, старец, как только появлялась возможность, продолжал окормлять своих чад.

¹ РГИА. Ф. 815. Оп. 1. Д. 157.

11 августа 1922 г. в монастырь вновь нагрянула комиссия ГПУ, начались аресты и допросы насельников. Должны были арестовать и отца Анатолия. Когда за ним пришли, старец попросил подождать до утра, чтобы подготовиться «в путь». Всю ночь он молился, а к утру, стоя на коленях, в молитве отошел к Господу (30 июля /12 августа 1922 г.). Приехавшие вскоре агенты ГПУ нашли старца уже лежащим в гробу. Отпевание почившего совершалось в Казанском соборе пустыни. Отец Анатолий был погребен за Введенским собором рядом с преподобным Амвросием [8, с. 435; 1, с. 43–45].

Преподобный Нектарий (Тихонов)

На шесть лет дольше иеросхимонаха Анатолия прожил отец Нектарий, пожалуй, самый известный из оптинских старцев XX века. С ним связано много преданий об окормлении целого ряда выдающихся деятелей России уже после закрытия пустыни, о сказанных им пророчествах и посмертных чудесах. Родился иеросхимонах Нектарий (Николай Васильевич Тихонов) в 1853 г. в г. Ельце Воронежской губернии, в юности работал в лавке купца. В двадцатилетнем возрасте в 1873 г. он поступил насельником в Оптину пустынь и с 1876 г. 47 лет нес послушание в скиту. В 1885 г. уже после пострига в рясофор инок Николай был определен келейником к преподобному Амвросию (Гренкову) вместе с будущим иеросхимонахом Анатолием (Потаповым). Николай был последним любимым учеником святого старца Амвросия. 14 марта 1887 г. Н. Тихонов принял постриг в мантию с именем Нектарий. После кончины преподобного Амвросия (10 октября 1891 г.) его «хибарку» в скиту занял отец Нектарий, избранный в 1912 г. братией в старцы. Теперь в монастыре всех ждущих утешительного слова принимал отец Анатолий, а в скиту – иеромонах Нектарий. 25 лет последний совершал подвиг почти полного молчания, а теперь за послушание ему пришлось приступить к подвигу старчества [4].

Принесший революцию и круто изменивший весь уклад жизни страны 1917 г. был отмечен несколькими пророчествами старца о грядущих судьбах России. Еще в конце 1916 г., юродствуя, о. Нектарий стал ходить с красным бантом на груди, предсказывая таким образом предстоящие революционные события. После Февральской революции старец сказал: «Тяжелое время наступает

теперь. В мире прошло число шесть и наступает число семь. Наступает век молчания... 1918 год будет еще тяжелее. Государь и вся семья будут убиты, замучены... В последние времена мир будет опоясан железом и бумагой. Дни Ноя – прообраз наших дней. Ковчег – Церковь, только те, кто будет в ней, – спасутся. Молиться надо. Молитвой, словом Божиим всякая скверна очищается» [14, с. 16–17]. После расстрела царской семьи в июле 1918 г. оптинцы не раз вспоминали эти слова старца. Предсказал в 1917 г. о. Нектарий и грядущее возрождение страны и родной обители после тяжелейших испытаний: «Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов» [13, с. 62].

9/22 марта 1920 г. скончался тяжело переживавший революционные потрясения скитоначальник пустыни схиигумен Феодосий (Поморцев). Сообщая об этом епископу Калужскому Феофану, 31 марта настоятель Оптиной пустыни архимандрит Исаакий (Бобриков) попросил у Владыки благословения назначить временным скитоначальником иеромонаха Нектария, «так как делать выборы скитоначальника мне казалось бы неблагоприятным по переживаемым пустынью обстоятельствам». Во втором рапорте от того же числа архимандрит Исаакий сообщал: «Старец иеромонах Нектарий по примеру своих предшественников пожелал принять пострижение в великую схиму... Имею честь просить Ваше Преосвященство благословить благое желание старца иеромонаха Нектария». Резолюция Владыки была краткой: «Исполнить» [5, с. 82]. В апреле 1920 г. о. Нектарий принял постриг в схиму.

В годы революционного перелома и потрясений гражданской войны к старцу приходило со своими бедами и тревогами особенно много мирян, и все они, так или иначе, получали ответы на мучившие их вопросы. Порой происходили удивительные обращения о. Нектарием к вере людей, присланных в пустынь органами советской власти в качестве гонителей. Как пример можно привести судьбу поэтессы Надежды Александровны Павлович, работавшей с 1919 г. секретарем внешкольного отдела Народного комиссариата просвещения. Она также состояла членом Президиума Всероссийского союза поэтов и была близким другом великого петербургского поэта Александра Блока (скончавшегося в 1921 г.).

В конце 1921 г. Наркомат просвещения поручил Н. А. Павлович принять ликвидационные дела и документы закрываемой Оптиной пустыни. Она приехала в Козельск и начала разбирать там скитские и монастырские рукописи и опись имущества. Знакомство в июне 1922 г. с укладом и духовной жизнью обители произвело в ней нравственный переворот. Павлович осталась здесь на длительный срок – почти на год. Из знаменитых оптинских старцев она застала в живых только о. Нектария и вскоре стала его преданной духовной дочерью. Позднее в своих стихах Н. А. Павлович неоднократно тепло вспоминала иеросхимонаха:

«В высокой шапочке на седилах,
С гранатовыми четками в руках
И старенькой твоей епитрахили...
Тебя я вижу через столько лет,
Как юности незаходимый свет:
Ты не забыл, – лишь мы тебя забыли» [15, с. 114–115].

Старец Нектарий не раз поучал юную поэтессу: «Прежде чем начинать писать, обмакните перо семь раз в чернильницу». Наставлял он ее и тому, что «все стихи не стоят одной строчки Святого Писания». Самым главным считал старец умение сохранить в себе душевный мир. На всю жизнь запомнила Надежда Александровна слова о. Нектария об А. С. Пушкине: «Пушкин был умнейший человек в России, а жил в тревоге и трепете. Все понимал, а жизнь себе испортил, у него на сердце всегда кошки скребли». Старцу нравилась поэзия А. Блока, и на вопрос Павлович он в конце 1922 г. сказал: «Напиши матери Александра, чтобы она была благонадежна: Александр в раю» [7, с. 80–83].

Еще одно подобное обращение произошло с Михаилом Михайловичем Таубе. Хотя он происходил из баронского рода, но состоял на советской службе и в 1922 г. поступил на работу в бывшую монастырскую библиотеку, переданную созданному к тому времени музею «Оптинская пустынь». После бесед с отцом Нектарием М. Таубе перешел из лютеранства в Православие и принял тайный монашеский постриг с именем Агапит. В дальнейшем старец передал его под окормление своего духовника – оптинского иеромонаха Досифея (Чучурюкина). В 1927 г. монах Агапит (Таубе) был арестован, осужден, отбы-

вал срок в лагерях Архангельской области и скончался в 1935 г. [8, с. 502].

В марте 1923 г. – в Вербное воскресенье – монастырь еще раз, на этот раз окончательно, объявили закрытым. Незадолго перед этим власти арестовали большую группу насельников, в том числе иеросхимонаха Нектария. Старца обвинили в контрреволюционной деятельности. На первом допросе отец Нектарий молчал и на заявление следователей: «Вы озлобляете своим молчанием», – ответил: «А Господь Иисус Христос тоже молчал, когда Его допрашивали». В результате пребывания в заключении здоровье старца резко ухудшилось, и его поместили в тюремную больницу Козельска. Там он велел навестившему его иеромонаху Никону (Беляеву) быть вместо него духовником оптинцев и передал часть своих чад ему и иеромонаху Досифею. Отец Нектарий хотел вообще отказаться от приема посетителей, но в ночь на Пасху ему явились в видении все ранее скончавшиеся оптинские старцы и сказали: «Не будешь принимать – не будешь с нами» [7, с. 84].

После недолгого следствия иеросхимонаха приговорили к расстрелу. Спасла его духовная дочь Н.А. Павлович. Она поехала в Москву к жене Ленина Н.К. Крупской, под началом которой ранее работала в Наркомате просвещения, с просьбой спасти ее «дедушку», старика-монаха, которого хотят расстрелять. Крупская направила Надежду Александровну к заместителю руководителя ГПУ Дзержинского Белобородову, который дал телеграмму в Козельск об освобождении старца. Отца Нектария освободили из тюрьмы, но потребовали покинуть территорию Калужской губернии. Сначала старец поселился на хуторе духовного сына Василия Осокина у села Плохино близ Козельска, а затем в конце 1923 г. был вынужден уехать за 60 верст в село Холмищи (ныне Брянская область), где жил до своей кончины.

Следует отметить, что Н.А. Павлович и после закрытия Оптиной пустыни не покинула монастырь, поселившись поблизости в деревне. Во многом благодаря ее усилиям музей в пустыни просуществовал до 1928 г., а после его закрытия Надежда Александровна спасла библиотеку и архив монастыря. При ее содействии они были описаны и перевезены в Москву в государственную библиотеку, где сохранились почти полностью. Благодаря хлопотам

Павлович 4 декабря 1974 г. уже полуразрушенные здания Оптиной пустыни были, наконец, взяты под государственную охрану, и началась их реставрация. Скончалась Надежда Александровна 3 марта 1980 г., до последних дней продолжая писать статьи и стихотворения о монастыре и своем духовном отце – старце Нектарии, могилу которого в Холмищах постоянно навещала [15, с. 115].

Последние годы жизни в селе (1923–1928) были для отца Нектария нелегкими. Несмотря на серьезную болезнь, ему приходилось выполнять тяжелую физическую работу, власти открыто притесняли старца, требовали уплаты крупных сумм денег. Так, например, известно, что осенью 1927 г. православные киевляне собрали средства для выплаты налога хозяина дома, где жил отец Нектарий. Но в то же время старец продолжал принимать приезжавших к нему людей, вел большую переписку и оказывал значительное влияние на духовную жизнь страны. Согласно ряду свидетельств, Святейший Патриарх Тихон через доверенных лиц советовался с иеросхимонахом и ни один важный церковный вопрос не решал без его благословения. Узнав, что отец Нектарий не благословил принимать новый (григорианский) стиль церковного богослужения, на который заставили перейти советские власти, Патриарх отказался от него. Переписку старец вел даже с оказавшимися в эмиграции церковными деятелями. Так, в 1926 г. он переписывался с инспектором Свято-Сергиевского Богословского института в Париже епископом Вениамином (Федченковым), подтверждая негативное отношение Владыки к некоторым положениям философа Бердяева. Продолжал старец и свои пророчества. В 1923 г. он говорил, что церкви на время откроют, но через пять лет все храмы закроют (и действительно, после относительно либерального периода 1928–1929 гг. началась невиданная ранее широкомащтабная кампания закрытия приходских церквей). Иеромонаху Никону (Беляеву) о. Нектарий предсказал ссылку на север, а также кончину там [10, с. 406].

В село к старцу вплоть до его смерти приезжало много известных деятелей культуры и науки. Так, знаменитый актер Михаил Чехов (в 1924–1927 гг. – художественный руководитель 2-го Московского художественного театра) до своей эмиграции в 1928 г. несколько раз бывал у отца Нектария в Холмищах и подолгу беседовал с ним.

Известный в будущем историк Русской Православной Церкви ленинградский профессор И.М. Андреев-Андриевский в 1927 г. состоял в переписке со старцем, который предсказал, что ученого ждут тяжелые испытания, арест, но все окончится благополучно, он выйдет на свободу и будет иметь возможность активно служить Церкви. Так и случилось в дальнейшем. Летом 1927 г. по просьбе И. Андреева-Андриевского и своей инициативе к отцу Нектарию ездили из Ленинграда профессора Аничков и Комарович с целью выяснить отношение старца к деятельности Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского). Иеросхимонах в беседе назвал митрополита обновленцем. На возражения профессоров, что Владыка Сергий в 1923 г. покаялся перед Патриархом за уклонение в обновленчество, старец ответил: «Да, покаялся, но яд в нем сидит». В то же время после выхода «Декларации 1927 г.» митрополита Сергия о лояльности советской власти вся оптинская братия со скорбью сердечной подчинилась Заместителю Патриаршего Местоблюстителя за святое послушание и не отделилась от него, как многие другие монашествующие. Отец Нектарий также сказал: «Вот когда евреи были в плену Вавилонском и не молились за царя Вавилонского, так как он был язычником, им было очень плохо. А когда стали молиться, их положение значительно улучшилось» [8, с. 511].

В 1990-х гг. появились публикации о том, что иеросхимонаха Нектария в 1920-е годы посещали различные известные в дальнейшем советские государственные и общественные деятели, которым старец предсказывал их жизненный путь. Скорее всего, такие истории носят легендарный характер и являются лишь свидетельством того великого значения, которое оптинские старцы имели и имеют в общественном сознании. В этой связи можно упомянуть публикации о посещении о. Нектария будущим руководителем советского государства (в середине 1950-х гг.) Г. М. Маленковым или знаменитым маршалом Георгием Жуковым. Последний, служа командиром полка советской армии, в 1925 г., по воспоминаниям дочери хозяина дома, где жил старец, Е. А. Денежкиной, будто бы несколько раз приезжал к отцу Нектарию и даже ночевал у него. Согласно этому свидетельству, старец открыл Жукову путь его служения Богу, Родине и людям и благословил, сказав, что ве-

зде ему будет сопутствовать победа: «Ты будешь сильным полководцем. Учись, твоя учеба даром не пройдет».²

Скончался молитвенник за Россию и многострадальный русский народ старец Нектарий Оптинский 29 апреля /12 мая 1928 г. Умер он под епитрахилью своего духовного сына будущего архиепископа Роклэндского Андрея (в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей), а тогда киевского протоиерея Адриана Рымаренко, который читал отходную по великому духовнику. Исповедовал же и причастил о. Нектария вызванный из Москвы по просьбе старца известный столичный пастырь священник Сергей Мечев. Похоронен был иеросхимонах на сельском кладбище в Холмищах. Хотя еще оставались другие оптинцы, с кончиной о. Нектария словно не стало пустыни как светоча благодати и старчества. Однако оптинское дело сумели сохранить и умножить духовные дети старцев – архиереи, священники, миряне [9, с. 75; 12].

26–27 июля 1996 г. преподобные Нектарий и Анатолий были причислены к лику местночтимых святых в Соборе оптинских старцев, а в августе 2000 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлены для общецерковного почитания. 16 июля 1989 г. были обретены мощи отца Нектария, их поместили во Введенский собор возрожденной обители. 10 июля 1998 г. состоялось обретение мощей отца Анатолия вместе с другими преподобными оптинскими старцами. Ныне его мощи почивают во Владимирском храме Оптиной пустыни.

Таким образом, последние великие оптинские старцы – преподобные Анатолий (Потапов) и Нектарий (Тихонов) – продолжили и развили традиции оптинского старчества XIX века в период революционных потрясений и трагических событий первых лет советской власти. Своей духовной помощью, предвидением, окормлением верующих, любовью к ближним они заложили традиции, позволившие Русской Православной Церкви пережить жестокие антирелигиозные гонения XX века.

² Жукова М. Г. Маршал Георгий Жуков : воспоминания дочери // Кронштадт православный. 2001. № 5. С. 4.

Список литературы

1. Беловолов Г., иерей. Оптинский старец Анатолий (Потапов) / иерей Г. Беловолов. – Текст : непосредственный // Русский паломник. – 1993. – № 7. – С. 19–45.
2. Вероника (Котляревская), мон. Воспоминания монахини / монахиня Вероника (Котляревская). – Сан-Франциско : [б. и.], 1955. – 44 с. – Текст : непосредственный.
3. Житие иеросхимонаха Анатолия. – Козельск : Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1995. – 176 с. – (Преподобные старцы Оптинские). – ISBN 5-86594-036-8. – Текст : непосредственный.
4. Житие Оптинского старца Нектария. – Козельск : Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1996. – 319 с. – (Преподобные старцы Оптинские). – ISBN: 5-86594-034-1. – Текст : непосредственный.
5. Житие священномученика архимандрита Исаакия / сост. В. Афанасьев. – Козельск : Свято-Введенская Оптина Пустынь, 1996. – 127 с. : ил. – (Преподобные старцы Оптинские). – ISBN 5-86594-037-4. – Текст : непосредственный.
6. Жукова, М. Г. Маршал Георгий Жуков : воспоминания дочери / М. Г. Жукова. – Текст : непосредственный // Кронштадт православный. – 2001. – № 5. – С. 4. – URL: <http://librarium.orthodoxu.ru/history/zhukov.htm> (дата обращения: 20.04.2021).
7. Ильинская, А. В. Духовные дочери старца Нектария / А. В. Ильинская. – Москва : Паломник, 1999. – 109, [2] с. : ил. – (Библиотека «Паломника»). – Текст : непосредственный.
8. Концевич, И. М. Оптина пустынь и ее время / И. М. Концевич. – Репр. изд. – [Б. м.] : Свято-Троицкая Сергиева Лавра : Изд. отдел Владимир. епархии, 1995. – 608 с. – (Православные обители). – Текст : непосредственный.
9. Корнилов, А. А. Преображение России / А. А. Корнилов ; Исторический факультет Нижегородского государственного университета. – Нижний Новгород : [б. и.], 2000. – 194 с. – Текст : непосредственный.
10. Преподобные Оптинские старцы : жития и наставления. – Козельск : Введенская Оптина Пустынь, 1998. – 479 с. – ISBN 5-86594-042-2. – Текст : непосредственный.
11. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 815. Оп. 1. Д. 157.

12. *Рымаренко, Е. Г.* Воспоминания об Оптином старце иеромонахе Нектарии / Е. Г. Рымаренко. – Текст : электронный // Проповедь всемирного покаяния : сайт церкви Иоанна Богослова. – URL: <https://omolenko.com/biblio/nektarii.htm?p=all> (дата обращения: 01.04.2021).

13. Собор преподобных отцев и старцев в Оптиной пустыни просиявших. – Козельск : Свято-Введенская Оптина Пустынь, 2001. – 103 с. : ил. – ISBN 586594-041-4. – Текст : непосредственный.

14. Успенское подворье ставропигиального монастыря Введенская Оптина пустынь. – Санкт-Петербург : [б. и.], 1998. – 66 с. – Текст : непосредственный.

15. *Фельдман-Кравченко, Н.* Светлой памяти рижской поэтессы, духовной дочери оптинского старца Нектария – Надежды Александровны Павлович / Н. Фельдман-Кравченко. – Текст : непосредственный // Православие в Латвии. – Рига, 2001. – Вып. 3. – С. 111–116.

UDC 281.93(09)

VENERABLE FATHERS ANATOLY (POTAPOV) AND NEKTARY (TIKHONOV) WERE THE LAST GREAT OPTINA ELDERS

Mikhail V. Shkarovsky

Doctor of Historical Sciences,
leading researcher and chief archivist
of the Central State Archive of St. Petersburg,
teacher of the St. Petersburg State Institute
of Culture, professor of the St. Petersburg
Theological Academy (SPbDA), member of
the Scientific Council of the Institute for
Comparative Church-State Studies in Berlin,
member of the Commission for the Canonization
of New Martyrs and Confessors
of the St. Petersburg Diocese
E-mail: shkarovs@mail.ru

For citation: Shkarovsky M.V. Venerable Fathers Anatoly (Potaov) and Nektary (Tikhonov) were the last Optina elders // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 3 (16), pp. 124–139 (in Russian) DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_124.

Abstract

The article is devoted to the ministry of the last great elders of the Optina Pustyn - Venerable Fathers Anatoly (Potapov) and Nektary (Tikhonov), in the first decades of the 20th century. Their ministry took place during the period of revolutionary upheavals and the tragic events of the first years of Soviet power. Under these conditions, the elders Anatoly and Nektary continued and developed the historical traditions of the Optinian elders of the 19th century. With their spiritual help, foresight, care for the faithful, and love for their neighbors, they laid down the traditions that allowed the Russian Orthodox Church to survive the brutal antireligious persecutions of the twentieth century. Some of the materials used in the article were not previously introduced into scientific circulation.

Keywords: Russian Orthodox Church, Optina Pustyn, elders, Venerable Hieroschemamonk Anatoly (Potapov), Venerable Hieroschemamonk Nektary (Tikhonov)

References

1. Belovolov G. Optinskii starets Anatoly (Potapov) [Optina elder Anatoly (Potapov)]. *Russkii palomnik* [Russian Pilgrim], 1993, no. 7, pp. 41-45. (in Russian)
2. Veronika (Kotlyarevskaya), Nun *Vospominaniya monakhini* [Memories of a nun]. San-Frantsisko, 1955, 44 p. (in Russian)
3. *Zhitie ieroskhimonakha Anatoliya* [Life of Hieroschemamonk Anatoly]. Kozel'sk, Svyato-Vvedenskaya Optina Pustyn Publ., 1995, 176 p. (in Russian)
4. *Zhitie optinskogo startsa Nektariya* [Life of Optina Elder Nektary]. Kozel'sk, Svyato-Vvedenskaya Optina Pustyn Publ., 1996, 319 p. (in Russian)
5. *Zhitie svyashchennomuchenika arkhimandrita Isaakiya* [Life of Hieroschemamonk Archimandrite Isaaky]. Kozel'sk, Svyato-Vvedenskaya Optina Pustyn Publ., 1996, 127 p. (in Russian)
6. Zhukova M.G. Marshal Georgii Zhukov : vospominaniya docheri [Marshal Georgy Zhukov: memories of his daughter]. *Kronshtadt*

pravoslavnyi [Orthodox Kronshtadt], 2001, no. 5, p. 4. (in Russian). Available at: <http://librarium.orthodoxy.ru/history/zhukov.htm> (accessed: 20.04.2021).

7. Il'inskaya A.V. *Dukhovnye docheri startsa Nektariya* [Spiritual daughters of

8. Kontsevich I.M. *Optina pustyn' i ee vremya* [Optina Pustyn and its time]. Holy Trinity Sergius Lavra, Publishing Department of Vladimir diocese Publ., 1995, 608 p. (in Russia)

9. Kornilov A.A. *Preobrazhenie Rossii* [Transformation of Russia]. Nizhnii Novgorod, 2000, 194 p. (in Russian)

10. *Prepodobnye Optinskie startsy: zhitiya i nastavleniya* [Venerable Optina elders: lives and homilies]. Kozel'sk, Vvedenskaya Optina Pustyn Publ., 1998, 479 p. (in Russian)

11. *Rossiyskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. F. 815. Op.1. D. 157.* [Russian State Historical Archive, Fund 815, Series 1, File 157].

12. Rymarenko E.G. *Vospominaniya ob Optinskom startse ieromonakhe Nektarii* [Memories of the Optina Elder Hieromonk Nektary]. *Propoved' vseмирного pokayaniya: sait tserkvi Ioanna Bogoslova* [Preaching worldwide repentance: website of the Church of St. John the Evangelist]. (in Russian). Available at: <https://omolenko.com/biblio/nektarii.htm?p=all> (accessed: 01.04.2021).

13. *Sobor prepodobnykh ottsev i startsev v Optinoi pustyni prosiyavshikh* [Council of the reverend fathers and elders who shone forth in Optina]. Kozel'sk, Svyato-Vvedenskaya Optina Pustyn Publ., 2001, 103 p. (in Russian)

14. *Uspenskoe podvor'e stavropigial'nogo monastyrya Vvedenskaya Optina pu-styn'* [Dormition Metochion of the stavropegial monastery of Vvedenskaya Optina Pustyn]. Saint Petersburg, 1998, 66 p. (in Russian)

15. Fel'dman-Kravchenok N. *Svetloy pamyati rizhskoi poetessy, dukhovnoi do-cheri optinskogo startsa Nektariya – Nadezhdy Aleksandrovny Pavlovich* [To the blessed memory of the Riga poetess, the spiritual daughter of the Optina elder Nektary - Nadezhda Alexandrovna Pavlovich]. *Pravoslavie v Latvii* [Orthodoxy in Latvia], issue 3, Riga, 2001, pp. 111-116. (in Russian)